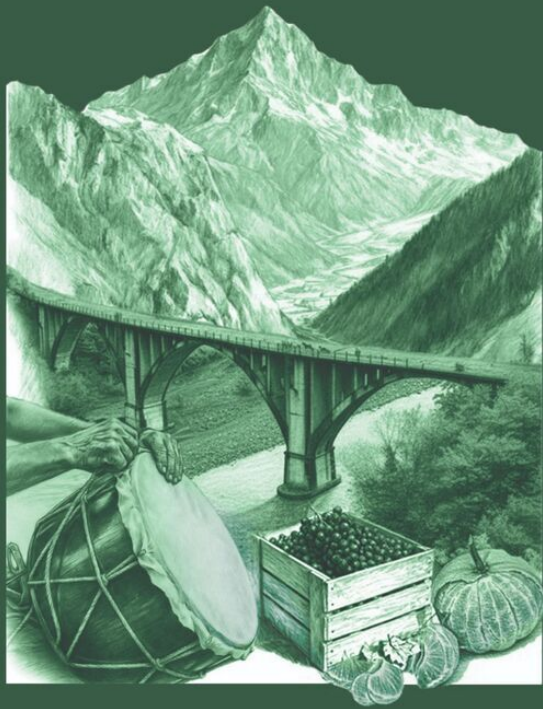
18+

ГОСТЕПРИИМНАЯ АБХАЗИЯ



истории о достопримечательностях от участников программы

Коллектив авторов

Гостеприимная Абхазия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74093887
ISBN 978-5-0069-6556-0

Аннотация

«Гостеприимная Абхазия» – необычный путеводитель. Он создан на стыке традиций и бизнеса. В сборнике лучшие очерки и легенды от финалистов одноименной программы. Предприниматели в сфере туризма представили авторский взгляд на достопримечательности республики сквозь призму своих проектов: маршрутов, фестивалей, объектов, сервисов. Проект создан Мастерской управления «Сенеж» РСВ совместно с АНО «Команда Абхазии».

Добро пожаловать в Апсны – Страну Души, где гостеприимство всегда больше чем бизнес!

Содержание

Трансформация туризма республики 8
Хранители традиций и созидатели возможностей Абхазии 10
Проводники культурного кода 15
Искусство создавать незабываемые впечатления 17
Маленькое солнце 23
Один январский день 27
Через тернии к жизни 31
Сказание 38
Фестиваль «Мандарин» 45
Мандариновый дворик 54
Вилла Самуриди 59
Водные велосипеды и земные находки 73
Вокзал, рояль, мечта 79
Конец ознакомительного фрагмента. 83

Гостеприимная Абхазия
Истории
о достопримечательностях
от участников программы

Авторы: Габуния Георгий, Бетин Андрей, Кове Даур, Логуа Астамур, Габуния Светлана, Аргун Сария, Гулия Адица, Кварчия Леон, Возба Хибла, Купалба Хамида, Зантария Сельма, Кондратьева Фаина, Соломнишвили Кетван, Асландзия Оксана, Самсония Гарик, Попов Александр, Чиригба Астанда, Бения Инара, Джопуа Еснат, Возба Диана, Давыдова Ирина, Неруш Анна, Адлейба Алмас, Казанов Александр, Шоуа Руслан, Кулава Ирена, Мушба Максим, Давтян Давид, Цвижба Ахра, Малия Омар, Ахба Сария, Гумба Рауль, Капба Алхас, Грибова Елена, Сулейков Андрей

Куратор Георгий Габуния

Куратор Сергей Бочаров

Руководитель образовательных программ Людмила Васильева

Программный директор Елена Грибова

Руководитель проектов Ольга Глущук

Координатор Надежда Тепфер

Координатор Евгения Подарина
Редактор Елена Наймушина
Координатор Евгений Ефимов
Иллюстратор Наталия Венедиктова
Продюсер, преподаватель Андрей Сулейков

© Георгий Габуния, 2026
© Андрей Бетин, 2026
© Даур Кове, 2026
© Астамур Логуа, 2026
© Светлана Габуния, 2026
© Сария Аргун, 2026
© Адица Гулия, 2026
© Леон Кварчия, 2026
© Хибла Возба, 2026
© Хамида Купалба, 2026
© Сельма Зантария, 2026
© Фаина Кондратьева, 2026
© Кетван Соломнишвили, 2026
© Оксана Асландзия, 2026
© Гарик Самсония, 2026
© Александр Попов, 2026
© Астанда Чиригба, 2026
© Инара Бения, 2026
© Еснат Джопуа, 2026
© Диана Возба, 2026

© Ирина Давыдова, 2026
© Анна Неруш, 2026
© Алмас Адлейба, 2026
© Александр Казанов, 2026
© Руслан Шоуа, 2026
© Ирена Кулава, 2026
© Максим Мушба, 2026
© Давид Давтян, 2026
© Ахра Цвижба, 2026
© Омар Малия, 2026
© Сария Ахба, 2026
© Рауль Гумба, 2026
© Алхас Капба, 2026
© Елена Грибова, 2026
© Андрей Сулейков, 2026
© Наталия Венедиктова, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0069-6556-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КОМАНДА АБХАЗИИ

РОССИЯ – СТРАНА ВОЗМОЖНОСТЕЙ

ГОСТЕПРИИМНАЯ АБХАЗИЯ

МАСТЕРСКАЯ УПРАВЛЕНИЯ СЕНЕЖ

Трансформация туризма республики

Перед вами сборник историй и легенд, созданных людьми, которые воплощают в жизнь самые яркие и значимые проекты туристической отрасли Абхазии. На этих страницах раскрывается душа нашего края, где гостеприимство – исконная традиция, неотъемлемая часть самой жизни.

Конкурс «Гостеприимная Абхазия», инициированный АНО «Команда Абхазии», с самого начала задумывался как инструмент глубокой трансформации туристической сферы республики. Мы ставили перед собой цель создать экосистему, способную рождать и поддерживать перспективные идеи. При поддержке Администрации Президента Республики Абхазия и Министерства туризма, совместно с президентской платформой АНО «Россия – страна возможностей», мы прошли большой и вдохновляющий путь.

Когда в 2025 году мы начинали прием заявок, то осознавали всю амбициозность поставленной задачи: стимулировать рост туристической привлекательности региона, развивать инфраструктуру и, что самое важное, создавать новые рабочие места, продлевая туристический сезон и внедряя современные стандарты обслуживания. Мы искали лидеров, способных вдохнуть новую жизнь в 21 направление туризма –

от гастрономических маршрутов до паломнических туров, от горных троп до программ для людей с ограниченными возможностями здоровья.

Мы убеждены, что образовательная часть конкурса дала его участникам бесценные знания, навыки и практический опыт. А поддержка станет для победителя дополнительной возможностью получить новые компетенции и успешно реализовать собственный проект.

В каждой истории, вошедшей в эту книгу, живет частица абхазского характера – открытого, мудрого и радушного. Как справедливо заметил наш эксперт, медиатренер Игорь Носов, участников вдохновляет сама возможность внедрять новые программы и форматы. И это действительно так: будущее нашего туризма мы строим вместе!

Я благодарен каждому финалисту за смелость, за готовность учиться и менять мир вокруг себя. Я благодарен каждому приглашенному эксперту и модератору за профессионализм и преданность делу.

Пусть эти рассказы и легенды станут путеводителем не только по красивым местам, но и по сердцам людей, которые делают Абхазию по-настоящему гостеприимной.

#

***Георгий Габуния**,*
генеральный директор
АНО «Команда Абхазии»

Хранители традиций и созидатели возможностей Абхазии

Перед вами свидетельство того, как меняется мир, когда в его основе оказываются Вера в человека и Любовь к своему делу.

Сборник «Гостеприимная Абхазия» – это итог большой, сложной и невероятно красивой работы, которую участники программы под руководством наставников из Мастерской управления «Сенеж» проделали в рамках одноименной программы.

Когда в экосистеме Президентской платформы «Россия – страна возможностей» проектируем новые программы, мы всегда задаем себе вопрос: «Как помочь человеку раскрыть свой талант так, чтобы это принесло пользу его Родине?».

Наша платформа объединяет множество людей, и каждый из них – это уникальная история личностного роста на благо процветания любимой страны. Мы верим, что Россия – это лучшее место самореализации и успехи выпускников наших программ – наглядная тому иллюстрация. Философия раскрытия потенциала личности не знает границ, особенно, когда речь идет о наших друзьях и партнерах в Республике Абхазия.

Мастерская управления «Сенеж» стала образовательным

сердцем проекта «Гостеприимная Абхазия». И это не только бизнес-планирование и моделирование пути клиента, в которые погрузились предприниматели в сфере туризма. Это лаборатория смыслов. Мы ставили перед собой амбициозную цель: дать предпринимателям инструменты для «финансовой прокачки», организационного роста, а помочь им найти ту самую «искру», которая превращает туристический объект или продукт в место силы.

Гостеприимство – это высшая форма управления впечатлениями. Туристы ищут сопричастности, ищут историю, в которую можно влиться, почувствовать себя местным жителем. Именно поэтому в программе мы уделили особое внимание контент-маркетингу и искусству создавать истории.

Участники программы проделали путь от цифр в бизнес-моделях к эмоционально окрашенным текстам. В этом сборнике собраны лучшие очерки и легенды, написанные предпринимателями, большинство из которых до начала модулей не считали себя писателями. Это уникальный опыт: когда владелец гостевого дома или организатор экскурсионных маршрутов берет в руки перо и заново переосмысляет то, что его окружает.

На страницах этого сборника оживают знакомые каждому и любимые миллионами образы Западной Абхазии: величественного Нового Афона, шикарной Гагры и Пицунды

с её ароматом реликтовых сосен. Наши участники смогли наполнить эти «визитные карточки» республики современным слогом и глубоким уважением к истории.

Но что особенно ценно и важно для меня лично – в этом сборнике представлено значительное количество историй о Восточной Абхазии. Это земля, которая только начинает открываться массовому туристу, и именно там наших гостей ждет каскад восхитительных открытий. Предприниматели из Гульрыпшского, Очамчырского, Ткуарчалского районов написали очерки и легенды так, что в эти места хочется отправиться немедленно.

Это настоящий «голубой океан» возможностей для развития республики, и мы в Мастерской управления «Сенеже» гордимся тем, что помогли этим проектам обрести свой голос.

Что представители туристического бизнеса приобрели в «Гостеприимной Абхазии»?

1. Профессионализм плюс искренность.

Мы убедились, что профессиональные управленческие навыки в сочетании с традиционным абхазским радушием дают невероятный синергетический эффект.

2. Экосистема поддержки.

Программа показала, что предприниматели Абхазии – это

сплоченное сообщество. Индустрия сильнее когда созданы горизонтальные связи, которые будут работать долгие годы.

3. Творческая смелость.

Участники не побоялись выйти в креативное пространство, освоить новые форматы коммуникации и заявить о себе через качественный контент.

Цель программы проста и одновременно глубока: сделать так, чтобы каждый гость, прикоснувшись к проекту или продукту выпускника программы, стал другом, мечтающим вернуться. Участники программы формируют стандарты «нового гостеприимства», где сервис мирового уровня встречается с глубиной культурного кода.

Я искренне горжусь каждым автором, каждым участником программы. Вы – настоящие лидеры изменений. Вы те, кто своими руками строит будущее Республики, сохраняя ее уникальность и открывая ее миру с новой стороны. Этот сборник – ваш манифест.

Слова благодарности заслуживает Андрей Сулейков – ведущий эксперт программы «Гостеприимная Абхазия». К этой признательности присоединяются участники программы, оставившие восторженные отзывы о модуле посвященном легендаристике и о наставнике.

Пусть истории из этого сборника станут путеводными нитями для тысяч путешественников. Пусть ваш бизнес растет, опираясь на твердый фундамент знаний и вдохновения, полученных в «Сенеже».

Помните: возможности не приходят сами – мы создаем их вместе, формируя новую эру гостеприимства!

#

Андрей Бетин

Генеральный директор

АНО «Россия – страна возможностей»,

Ректор Мастерской управления «Сенеж»

Проводники культурного кода

Перед вами сборник, который появился благодаря практической реализации конкурса «Гостеприимная Абхазия».

Будучи членом экспертного совета этого проекта, я наблюдал за участниками как проводниками культурного кода нашей республики.

В рамках программы мы ставили перед собой конкретную задачу: структурировать уникальные знания участников конкурса о родной земле и вложить их в интересные проекты развития туризма и гостеприимства.

Абхазия обладает мощным историко-культурным наследием, но для туриста оно часто остается «невидимым». Наша экспертная работа была направлена на то, чтобы преобразовать это наследие в понятные и востребованные форматы гостеприимства. Мы оценивали способность участников работать с фактурой: с ландшафтом, с историей рода, с локальными ремеслами. Важно было увидеть, как традиционный уклад может быть интегрирован в современный сервис без потери аутентичности.

Этот сборник – результат той инвентаризации смыслов,

которую мы провели вместе. Здесь собраны истории о том, как культурная память становится частью туристической инфраструктуры.

Это прикладной материал для тех, кто строит диалог с прошлым, чтобы сделать настоящее Абхазии более содержательным для гостей.

Выражаю искреннюю благодарность АНО «Команда Абхазии» и АНО «Россия – страна возможностей» за реализацию востребованного и практико-ориентированного проекта.

Особенно ценно, что он направлен на развитие одной из ключевых для нашей страны отраслей – сферы туризма и гостеприимства.

#

Даур Кове,
министр культуры Республики Абхазия

Искусство создавать незабываемые впечатления

Сегодня путешественник ищет не просто комфортный номер или красивый вид, он ищет подлинность. Он хочет стать частью истории.

Сборник, который вы держите в руках, как раз об этом – о подлинности Абхазии, переосмысленной через призму новых технологий и авторского взгляда.

Программа «Гостеприимная Абхазия» стала для нас экспериментом по синтезу традиций и инноваций. Мы собрали людей дела – тех, кто развивает туристическую инфраструктуру, и предложили им взглянуть на свой бизнес как на культурный код.

Вместе мы искали ответ на вопрос: как сделать так, чтобы уникальность нашей республики стала не просто фоном, а главным капиталом?

В процессе обучения участники овладевали инструментами сторителлинга, учились работать с контекстом и смыслами. Они провели колоссальную работу, исследуя локальную

мифологию и историю, чтобы наполнить свои проекты глубоким содержанием.

Результат этой работы – перед вами.

В этих историях сплелись вековые легенды абхазских долгожителей и энергия молодых стартапов. Вы увидите, как любовь к родной земле становится драйвером экономики, а бережное отношение к ремеслам – основой для успешных туристических продуктов.

Наша цель вместе с АНО «Команда Абхазии» – формирование профессионального сообщества, которое ставит во главу угла уважение к культурному ландшафту.

Мы верим, что именно такие инициативы формируют устойчивый фундамент для будущего республики.

Этот сборник о том, как Республика помнит свои корни, уверенно смотрит вперед и умеет рассказывать о себе так, что хочется немедленно собирать чемоданы и отправиться в путешествие по Абхазии.

Добро пожаловать в Страну Души!#

#

Астамур Логуа,

министр туризма Республики Абхазия

ИСТОРИИ И ЛЕГЕНДЫ УЧАСТНИКОВ АКСЕЛЕРАТОРА

Маленькое солнце
Светлана Габуния

Старейшины говорят: у каждого плода есть память.

В его кожуре хранится тепло лета, в соке – дыхание моря, а в тонких белых нитях внутри спрятаны невидимые дороги между людьми.

Поэтому мандарин никогда не попадает к человеку случайно.

Раз в году, когда в воздухе смешиваются музыка, смех, огни и запах цитрусов, наступает особенный вечер. Люди называют его по-разному – час света, минута тишины, время выбора.

Но смысл один: в эту ночь мандарин ищет сердце, через которое сможет сделать добро.

Никто не знает, как происходит выбор.

Не объявляют имен.

Не ищут лучших.

Не спрашивают заслуг.

Солнце просто смотрит на людей.

Однажды, в самый шумный праздник, когда площадь была полна танцующих, торговцы угощали гостей, а дети бегали между гирляндами, в стороне стояла маленькая девочка. Она не плакала. Не звала никого. Просто наблюдала.

К ней подошел старик.

Никто не заметил, откуда он появился.

Он протянул ей мандарин и сказал: «Береги. Иногда маленькое солнце знает о нас больше, чем мы сами».

Девочка взяла плод двумя руками, как будто это было что-то живое.

Вскоре ведущие попросили людей поделиться мечтами.

Кто-то хотел новый дом, кто-то здоровья, кто-то успеха.

Когда микрофон оказался у девочки, она смутилась.

– О чем ты мечтаешь? – спросили ее.

Она подумала и тихо сказала:

– Чтобы никто не был один.

И в этот момент ветер прошел по площади. Гирлянды качнулись.

Кто-то вдруг вспомнил о матери, которой давно не звонил.

Кто-то увидел в толпе старого друга.

Кто-то подошел к незнакомцу.

Люди начали обниматься. Сначала робко. Потом крепче. Потом смеясь и плача одновременно.

Музыканты перестали играть – потому что площадь сама стала музыкой.

Волонтеры начали раздавать мандарины, и каждый передавал плод дальше – тому, кого не знал минуту назад.

Казалось, будто тысячи маленьких солнц зажглись прямо в руках у людей.

Когда все немного успокоилось, девочка обернулась, чтобы поблагодарить старика.

Но его уже не было.

С тех пор верят: он приходит каждый год.

Иногда как прохожий, иногда как продавец, иногда как гость.

И каждый раз через чьи-то ладони мандарин снова выбирает сердце.

Невозможно угадать – взрослое оно или детское, смелое или усталое, местное или приехавшее издалека.

Поэтому на фестиваль приходят не только веселиться, а приходят готовыми. Готовыми вдруг простить.

Обнять.

Позвонить.

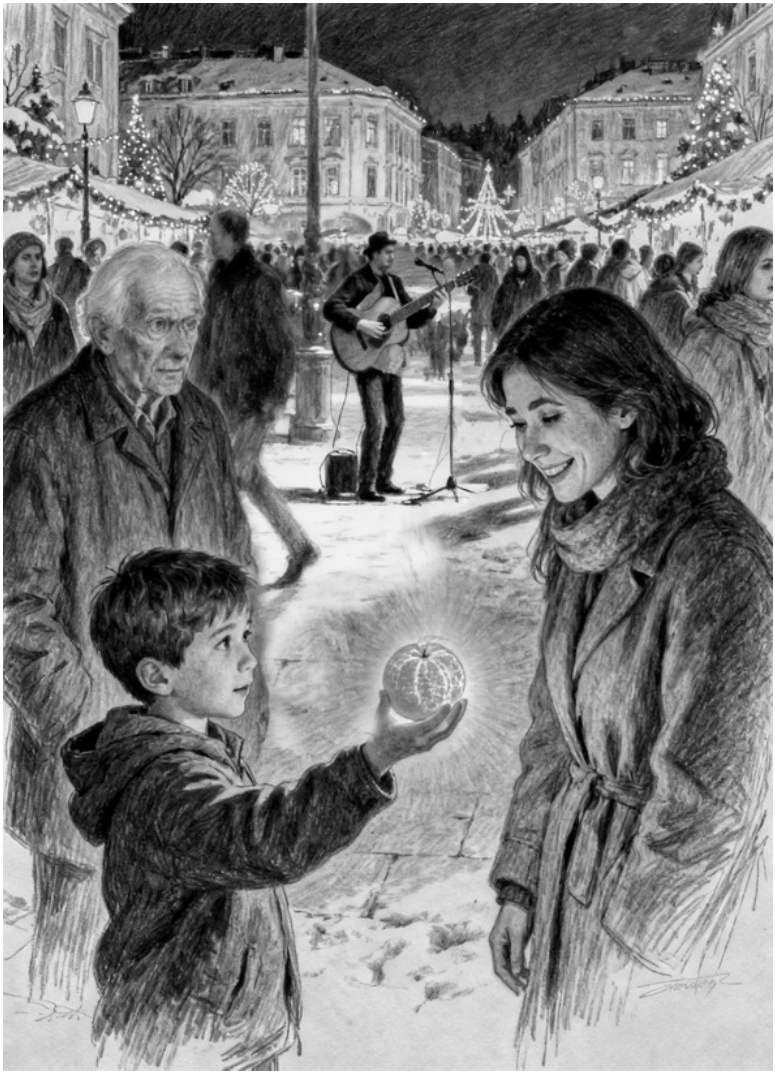
Сказать важное.

Начать сначала.

Потому что чудо может выбрать любого.

И если однажды в твоих руках окажется мандарин, который станет теплее остальных, – прислушайся.

Возможно, именно через тебя в этот год солнце решит стать ближе к людям.



Один январский день
Светлана Габуния

Утро началось с холода, который был не настоящим.

Он просто лежал на крышах, как забытая простыня, и делал вид, что зима здесь главная.

Мальчик проснулся раньше всех.

Дом еще спал – скрипел шкаф, вздыхали трубы, где-то далеко хлопнула калитка, и море, как большой ленивый зверь, переворачивалось с боку на бок. В кухне на столе лежали мандарины. Они светились так, будто внутри у них было маленькое утро, свое собственное.

Мальчик взял один. Холодный. Тяжелый. Настоящий.

– Сегодня, – сказала мама, не оборачиваясь, – пойдем на фестиваль.

И от этих слов день сразу стал шире.

Он рос, как парус.

Как дорога.

Как ожидание, которое не помещается в карман.

На улице люди шли медленнее обычного. Даже собаки казались важными, словно понимали: происходит что-то такое, о чем потом будут рассказывать.

Гирлянды висели прямо в воздухе, ни к чему не привязанные, – казалось, их держит само небо. Музыка репетировала

вдалеке, пробуя голос, как птица перед первым полетом.

Мальчик шел и думал, что если смотреть внимательно, можно увидеть, как мир готовится.

Вот женщина поправила шарф незнакомому старику.

Вот продавец бесплатно дал дольку ребенку.

Вот кто-то смеялся так искренне, будто всю жизнь ждал именно этого дня.

Наверное, чудеса начинаются не громко, подумал мальчик. Они начинают с маленького.

На площади было много людей, но почему-то не страшно. Будто каждый знал каждого заранее.

Мальчику дали мандарин. Он не помнил кто. Может быть, девушка в смешной шапке. Может быть, мужчина с усталыми глазами. А может, сам праздник.

Плод лежал в ладони и медленно нагревался.

Ведущие что-то говорили.

Кто-то пел.

Кто-то запускал в небо свет.

А потом случилось странное.

Ничего не изменилось – и изменилось все.

Мальчик вдруг понял, что рядом стоят люди, которые больше не хотят быть чужими. Он увидел, как женщина плачет, улыбаясь. Как двое мужчин неловко обнялись. Как старик смотрит на всех так, будто наконец дождался.

Мандарин в руке стал горячим.

Мальчик испугался, что уронит его, но плод будто дер-

жался сам.

И тогда он сделал то, что делают дети, когда мир слишком велик, – он протянул мандарин женщине рядом.

Она взяла.

Улыбнулась.

И передала дальше.

И дальше.

И дальше.

Это было похоже на то, как если бы по площади пошло невидимое солнце.

Когда все закончилось, стало тихо. Тихо, как бывает после важного разговора.

Мальчик посмотрел на свою пустую ладонь. Она пахла цитрусом и чем-то новым, для чего он еще не знал слова.

Вечером, когда они возвращались домой, огни города казались ближе.

Мама держала его за руку крепче, чем обычно.

– Ну как? – спросила она.

Мальчик подумал.

– Кажется, – сказал он, – сегодня никто не был один.

Море слушало.

Небо запоминало.

А где-то внутри людей тихо продолжал светиться маленький оранжевый шар.

Через тернии к жизни
Сария Аргун

Дом Айнара стоял на отшибе, там, где горы вплотную подступали к морю, оставляя лишь узкую полоску каменистого пляжа.

Айнар был человеком молчаливым. В его жизни было три страсти: его лодка, выдолбленная из цельного ствола дуба, его верный пес и тайна, которую хранило море. Он верил, что вода – это живая память мира. Все, что когда-то было потеряно – великие царства, сокровища царей, слезы влюбленных – все это море рано или поздно возвращает в виде обточенных стекол, странных ракушек или обрывков легенд.

В ту осень море было необычайно тихим. Но Айнар знал: такая тишина таит в себе много интересного и неожиданного. Он видел, как дельфины уходят далеко в открытые воды и как птицы жмутся к скалам, пряча клювы под крылья.

– Будет беда, – говорил он псу, поглаживая его жесткую шерсть.

Гроза пришла не с запада, как обычно, а словно поднялась со дна. Сначала небо приобрело странный оттенок. Затем налетел ветер – резкий и холодный. К ночи море превратилось в кипящий котел. Волны, высотой с двухэтажный дом, с грохотом обрушивались на берег, слизывая прибрежные камни

и вырывая с корнем вековые сосны. В хижине Айнара дрожали стены. Старик сидел у очага, подбрасывая в огонь сухие ветки. Пламя металось, бросая длинные и пугающие тени на стены, украшенные сушеными травами и рыболовными сетями.

Айнар не спал. Он слушал. Сквозь рев стихии ему почудился странный звук – не то стон человека, не то скрип трескающегося дерева. Где-то там, во тьме, огромное судно билось о рифы. Это был «Гермес», торговый бриг, шедший из далеких стран Востока с грузом специй и диковинных саженцев для садов далеких императоров. Но для стихии не существовало титулов и ценностей.

Когда на третий день солнце все же пробилось сквозь редеющий туман, побережье было неузнаваемо. Море, теперь неестественно спокойное и лазурное, казалось, извинялось за свой гнев.

Айнар вышел на берег. Повсюду лежали свидетельства трагедии: обрывки парусины, напоминающие крылья гигантских чаек, щепки мачт, пустые амфоры, которые море весело подбрасывало на мелководье. Верный пес бегал впереди, обнюхивая каждый предмет, пока вдруг не замер у нагромождения черных скал.

Там, застряв между камнями, лежал тяжелый кованый сундук. Но не он привлек внимание рыбака. Рядом с сундуком, наполовину засыпанный песком, лежал сверток. Это был деревянный ящик, обтянутый кожей и залитый воском

для водонепроницаемости. Крышка была сорвана ударом о скалы.

Внутри, среди влажного мха и перегнивших опилок, Айнар увидел его. Маленькое дерево. Его ствол был не толще мизинца, а корни – тонкие, как нити – жадно цеплялись за остатки родной земли. Несмотря на холодную воду и соль, деревце сохранило несколько глянцевых листьев. А на верхушке, как венец, сидел плод.

Айнар осторожно взял плод в руки. Он был холодным, но его цвет… Это был цвет чистого, расплавленного полдня. Старик поднес его к лицу.

Запах пронзил его сознание. Это был запах, в котором слышались нотки далеких оазисов, горьковатая цедра экзотических цветов и сладость, от которой кружилась голова.

Он огляделся. Его соседи уже высыпали на берег, жадно собирая то, что выбросило море. Они тащили тюки с тканями, собирали гвоздику и корицу, спорили из-за каждой доски.

– Эй, Айнар! – крикнул Батал, местный кузнец, тащивший на плече медный котел. – Брось ты эту палку! Гляди, тут шелка просохнут – золотом станут. Помоги лучше сундук вытащить!

Айнар ничего не ответил. Он бережно прижал ящик с деревцем к груди, словно раненого ребенка. В этом маленьком ростке скрыта жизнь, которая может длиться вечно.

Придя домой, старик первым делом очистил корни от со-

ли. Он знал, что соль – это яд для того, что растет на суше. Он развел в глиняном чане теплую дождевую воду и долго, по миллиметру, смывал белые кристаллы с нежных корешков.

Ему нужно было место. На склоне за его домом была терраса, скрытая от северного ветра выступом горы. Соседи, проходившие мимо, лишь посмеивались, думая, что он сошел с ума.

Они еще не знали, что этот момент станет началом новой эпохи для всей земли Апсны. Никто и не мог подумать, что аромат этого дерева станет запахом самого главного праздника.

Наступила весна. Соседи уже высадили кукурузу и виноград, а мандарин Айнара все еще стоял в своем зимнем оцепенении.

Но в один из майских вечеров, когда воздух стал густым от аромата цветущих акаций, случилось нечто невероятное. На тонких веточках мандарина лопнули почки. Из них показались крошечные, ослепительно белые бутоны. А через два дня весь сад Айнара наполнился запахом, который люди доселе не знали. Пчелы со всего ущелья слетелись к дому рыбака. Люди стали останавливаться у калитки Айнара. Они вдыхали этот воздух и чувствовали странную легкость.

– Что это? – спрашивали они, уже без насмешки.

– Скоро вы увидите, – отвечал он, улыбаясь.

Лето прошло в трудах. Айнар заботился о своем дереве

и разговаривал с ним, рассказывал ему легенды о нартах, о Сасрыкве, который принес людям огонь. Он верил, что деревья понимают человеческую речь, если в ней есть любовь.

Наступила осень. Другие плоды уже были собраны. И только дерево Айнара оставалось зеленым. Плоды были твердыми и кислыми, и соседи снова начали сомневаться:

– Видно, обмануло тебя море, Айнар.

Но старик ждал. Он ждал первого дыхания зимы. И вот, когда в декабре первый иней посеребрил траву, мандарины начали менять цвет. Сначала они стали бледно-желтыми, затем золотистыми, и наконец – ослепительно оранжевыми. На фоне свинцового зимнего неба и серых скал дерево вспыхнуло как костер.

В день солнцестояния Айнар пригласил к себе все село. Он подошел к дереву, которое теперь было выше его роста, и осторожно сорвал самый крупный, самый яркий плод.

– Смотрите, – сказал он. – В самый темный час года, когда земля спит, это дерево дарит нам жизнь.

Он очистил кожуру. Брызги эфирного масла наполнили морозный воздух бодростью и свежестью. Он разделил плод на дольки. Каждому старейшине, каждой женщине и каждому ребенку достался кусочек.

Люди замерли. Вкус был божественным: в нем была кислинка уходящей осени и сладость будущего лета.

С того дня жизнь в Абхазии изменилась. Каждый, кто попробовал плод Айнара, уходил из его дома с маленькой ко-

сточкой или просьбой научить, как вырастить такое чудо. Он объяснял, что дерево нужно любить так же, как любишь своего ребенка.

Через несколько лет все побережье начало менять свой облик. Там, где раньше были болота и колючие заросли, поднимались ровные ряды золотых садов. Мандарин стал не просто фруктом – он стал гордостью и символом единства.

Айнар ушел тихо, в одну из тех ясных зимних ночей, когда звезды кажутся такими близкими, что их можно достать рукой. Говорят, его нашли сидящим под тем самым первым деревом. Его рука лежала на стволе, а на коленях лежал мандарин – последний подарок его верного друга.

Его похоронили там же, на склоне горы.

Легенда о первом мандарине стала частью народных преданий. И по сей день, когда абхазская семья садится за праздничный стол, первый мандарин всегда чистят с мыслью о старом рыбаке, который не побоялся поверить в чудо, выброшенное морем на берег.

Сказание о солнечных искрах Сария Аргун

В те времена, когда Черное море еще звалось Понтом Эвксинским, земля Абхазии была подобна райскому саду, который не знал зимы. Старики рассказывали, что леса стояли вечно зелеными, а в реках текла чистейшая ледниковая вода. Хранителями этой земли были не только люди, но и древние духи гор, что жили в окрестностях озера Рица.

Но однажды Великое Равновесие пошатнулось. Легенды гласят, что бог северных ветров, завидуя теплу и изобилию южных долин, решил доказать свою мощь. Он дохнул ледяным туманом, который не таял под лучами солнца. Сначала пожелтели листья вековых дубов, затем замолкли птицы, а после – на землю опустился первый снег. Для народа, привыкшего к вечному лету, это стало настоящим вызовом.

В центре долины, окруженной скалами, было селение, где жила девушка по имени Ацла. Ее имя означало «Стойкое Дерево», и оно было дано ей не случайно. В то время как другие опускали руки, глядя на замерзшие от холода виноградники, Ацла продолжала верить, что солнце просто забыло дорогу к их порогу.

Зима того года (которую позже назовут «годом погасших

очагов») была особенно свирепой. Запасы зерна подходили к концу, а огонь в печах едва согревал озябших людей. И они стали забывать радость праздников.

Ацла видела, как ее младший брат, маленький Саид, с каждым днем становится все бледнее. Он часто спрашивал:

– Сестра, неужели солнце навсегда превратилось в холодный белый диск? Неужели оно больше никогда не поцелует наши щеки?

Ацла знала: если не вернуть свет, души людей замерзнут раньше, чем их тела. Она решила отправиться к самому высокому пику – туда, где, по преданиям, отдыхает солнце по имени Амра перед тем, как уйти за горизонт.

Путь Ацлы лежал через ущелья. Она шла три дня и три ночи. Под ее ногами ломался наст, а тонкая одежда промерзала насквозь. Но в ее груди горел огонь решимости – тот самый огонь, который не дает человеку сдаться, когда все против него.

На четвертый день, когда воздух стал настолько разреженным и холодным, что каждое дыхание обжигало легкие, она достигла вершины. Там, в ледяном чертоге, она увидела сияние. Это не было теплое летнее солнце, к которому она привыкла. Это было Великое Светило, истощенное борьбой с туманами Северного Ветра.

– О, Великое Сердце Мира! – воззвала Ацла, падая на колени. – Взгляни на долины внизу! Твои дети замерзают. Цве-

ты погибли, а сердца людей превращаются в лед. Дай нам хотя бы искру своего тепла, чтобы мы могли дождаться весны.

Солнце медленно повернуло свой лик к девушке. Голос его звучал как рокот лавины и звон капели одновременно:

– Дитя гор, ты пришла туда, куда не долетают даже орлы. Я вижу твою боль. Но Северный Ветер силен, он соткал саван из облаков, который я не в силах пробить своими лучами до поры. Если я опущусь ниже, я сожгу горы. Если останусь здесь – вы погибнете.

Ацла не отступала. Она протянула свои загрубевшие от холода ладони:

– Тогда дай мне то, что я смогу донести сама. Пусть это будет не великий пожар, а маленькое пламя, скрытое от глаз ветра.

Солнце задумалось. Оно коснулось своими золотыми пальцами подола платья Ацлы, и внезапно посыпалась куча ярких, оранжевых искр. Они падали прямо в ладони девушки. Каждая искра была горячей, как угли в кузнице, и Ацла вскрикнула от боли.

– Береги их! – прогремело солнце. – Чтобы искры не погасли на морозе и не сожгли тебя, я облачу их в кожуру. Она будет защищать тепло внутри, пока человек не решит открыть его. Но помни: этот дар будет жить только там, где люди готовы делиться им. Один плод не спасет народ, но дерево, выращенное из этой искры, накормит поколения.

В руках Ацлы начали расти странные плоды. Сначала они

были мелкими и зелеными, но под воздействием солнечных искр они на глазах наливались золотом, тяжелели и становились ярко-оранжевыми. Они светились изнутри, разгоняя тьму вокруг.

Ацла прижала плоды к груди. Она не чувствовала больше холода – тепло плодов пронзало ее насквозь, даря силу для обратного пути. Однако в этот момент за ее спиной раздался леденящий хохот. Северный Ветер, узнав о похищенном свете, поднял снежную бурю, какой еще не видел мир…

Когда Ацла начала спуск с вершины, мир вокруг нее превратился в ревущий белый ад. Северный Ветер, разгневанный тем, что кто-то посмел украсть частицу солнечного пламени, обрушил на горы всю свою ярость. Снежные вихри хлестали девушку по лицу, пытаясь сбить ее с ног, а мороз сковывал все тело, превращая каждое движение в пытку.

Но Ацла не сдавалась. Она прижимала к груди подол своего платья, в котором светились оранжевые плоды. Удивительно, но там, где ее пальцы касались кожуры, холод отступал.

Аромат, исходящий от них – бодрящий, пахнущий лесом и радостью – создавал вокруг нее невидимый купол, сквозь который не мог пробиться ледяной туман.

На пути к дому Ацле преградил путь сам Северный Ветер, принявший облик гигантского ледяного волка. Его глаза светились холодным синим огнем, а дыхание превращало

камни в крошку.

– Отдай мне искры! – прорычал он. – Смертные не заслуживают тепла, которое они не могут удержать.

Ацла, едва стоявшая на ногах от усталости, достала один из плодов.

– Это тепло не принадлежит мне, – твердо ответила она. – Оно принадлежит каждому, в чьем сердце еще живет любовь к этой земле. Ты можешь заморозить реки, но ты не сможешь заморозить память о солнце!

Она с силой бросила мандарин в сторону ледяного волка. Едва плод коснулся снега, он вспыхнул оранжевым сиянием. Снег вокруг него мгновенно стаял, и из промерзшей земли на глазах у изумленного ветра пробился зеленый росток. Ветер отступил. Ацла воспользовалась этим моментом и побежала вниз, в долину.

Когда она вошла в родное селение, люди не сразу узнали ее. Она была изнурена, ее одежда превратилась в лохмотья, но в руках она несла сокровище, которое светилось ярче любого света. Ацла собрала жителей на главной площади – там, где сейчас, в наши дни, проходят фестивали в Сухуме.

Она начала раздавать плоды. Каждый, кто брал мандарин в руки, чувствовал, как по жилам разливается тепло. Люди очищали золотистую кожуру, и эфирные масла, разлетаясь в воздухе, прогоняли уныние и болезни. Маленький Саид, съев несколько долек, впервые за долгие месяцы улыбнулся,

и его щеки вновь стали румяными.

– Помните! – сказала Ацла. – Эти искры будут гореть до тех пор, пока мы будем делиться ими друг с другом. Каждая косточка, посаженная в эту землю, станет деревом, которое будет кормить наших детей и внуков.

В ту же ночь тучи над Абхазией разошлись. Северный Ветер отступил далеко в горы. На следующее утро на деревьях, выросших из брошенных в снег плодов, засияли тысячи маленьких солнц.

Прошли века. Имя Ацлы стало легендой, а маленькие оранжевые плоды – мандарины – стали главным символом этой земли. Говорят, что именно поэтому в Абхазии мандарины самые сладкие и ароматные: в каждом из них до сих пор теплится та самая искра, принесенная с вершины гор.

Фестиваль «Мандарин» – это дань памяти той великой победе света над тьмой.

Мандариновая елка – это символ того самого дерева, которое первым выросло из снега. И пока на улицах пахнет мандаринами, холод никогда не победит сердца жителей Абхазии.

Фестиваль «Мандарин»
Сария Аргун

Алексей смотрел на свою семью через экран монитора, даже когда они сидели в одной комнате. Сын-подросток Артем не вынимал наушники, общаясь только через мемы. Алиса постоянно смотрела мультфильмы и наотрез отказывать взять в руки книжку, а Лена… Лена просто привыкла к его вечному «подожди, у меня созвон». Алексей понял: они превратились в соседей по квартире.

Он купил билеты в Сухум на январь спонтанно и импульсивно. Его цель была амбициозной и почти невыполнимой: за пять дней вернуть «настоящую» семью, пробить стену отчуждения и снова разговаривать друг с другом без посредничества Wi-Fi.

Первое утро в Сухуме встретило семью Орловых каким-то особенным, медовым рассветом, который бывает только в Абхазии в начале января. Алексей, привыкший к строгому ритму московских офисов, поначалу никак не мог сбросить с себя привычку постоянно проверять часы. Но город диктовал свой расслабленный темп наслаждения жизнью и неспешностью.

Когда они вышли на набережную, им бросилось в глаза

настоящее чудо – пятиметровая мандариновая елочка. Да-да, елка из самых настоящих абхазских мандаринов. Лена достала телефон и сделала несколько фотографий на память. «Интересно, что это за елка такая и в честь чего», – задумалась она.

Артем наотрез отказался откладывать телефон. «Тут скучно, пап», – бросил он.

Алексей понял: стандартные экскурсии не сработают. Нужно что-то радикальное.

С этими мыслями семья двинулась по набережной. Морской воздух буквально ударил в лицо.

На набережной сегодня было непривычно многолюдно. Пройдя совсем немного, они стали свидетелями настоящего праздника вкуса и традиций. У карты Абхазии уже стояла небольшая толпа и записывала свои сокровенные мечты. Алиса завороженно смотрела, как люди прикрепляют на карту свои желания.

– Пап, а если я напишу, чтобы мы всегда были вместе, это сработает? – спросила она, сжимая в руке ручку.

– В таком месте – обязательно, – улыбнулся Алексей, помогая ей.

А сам взял ручку и быстро написал: «Хочу, чтобы мы снова стали семьей».

Запах жареного мяса и специй привел их к зоне «Гастромандарина».

На вертеле, медленно вращаясь над углями, золотился огромный буйвол – зрелище, которое Артем тут же поспешил запечатлеть для своего блога.

Но главным героем стола стал двухметровый хачапур. Лена, всегда следившая за фигурой, в этот раз сдалась без боя. Теплая сырная начинка и хрустящая корочка, запиваемые ароматным мандариновым соком, стали их официальным посвящением в фестиваль.

К полудню гости переместились к мандариновой елке. Пока Алиса участвовала в развивающих играх под присмотром опытных экспертов, Лена и Алексей наблюдали за официальным открытием. Голоса артистов местной эстрады и популярных диджеев доносились со сцены. А когда начались национальные танцы, земля под ногами словно задрожала. Мужчины в черкесках двигались с такой скоростью и грацией, что Артем замер, забыв про телефон. Это была не просто хореография – это была демонстрация сильного духа и культуры Абхазии.

Первый день завершился ярко. Фаер-шоу на фоне заходящего за морской горизонт солнца выглядело захватывающе. Огненные искры танцевали в такт музыке, отражаясь в расширенных зрачках зрителей. В тот вечер, засыпая в своем

уютном отеле, Орловы чувствовали, что их московская суета осталась где-то бесконечно далеко, за хребтами Кавказских гор.

Следующие два дня фестиваля прошли на станции Гума, отреставрированной и восстановленной культурно-деловой площадке.

Для Орловых это стало временем открытий. Лена провела часы на ярмарке, рассматривая красивые национальные инструменты и перебирая украшения ручной работы. Она нашла для себя удивительное кольцо с эмалью цвета морской волны, которое сделал местный мастер.

В это время дети были заняты на мастер-классах. Артем пробовал себя в стеклодувном мастерстве, а Алиса рисовала на воде в технике эбру. Глядя, как сын с азартом создает свою первую фигуру, Алексей понял: лед тронулся.

После такого насыщенного дня они точно решили прийти сюда завтра, чтобы послушать лекторий. Темы были разнообразными. Лекции начинались с темы Апсуара – это «неписаная конституция» духа и этикета абхазского народа, своего рода кодекс чести.

– Знаешь, – делился он с Леной позже, – мы часто забываем о таких простых вещах, как уважение к старшим, взаимоотношения между людьми и гостеприимство. Здесь это чувствуется в каждом жесте.

Алексей вдруг осознал горькую истину: он требовал уважения от сына, но сам превратил общение с детьми в контроль.

Были также лекции от местных бизнесменов и специалистов в аграрной сфере. Артем, который всегда считал сельское хозяйство чем-то скучным, с интересом слушал молодых предпринимателей, рассказывающих о культуре цитрусовых, и сам загорелся идеей посадить маленькое мандариновое дерево.

Девятое января перенесло их в мир высокой моды. В этот день проходил конкурс и показ национального костюма. Это было дефиле невероятной красоты.

Кинжалы на поясах джигитов были произведениями искусства. На мольбертах красовались эскизы местных художников.

Зал был переполнен.

Орловы заняли места поближе к подиуму. Под звуки национальных песен и танцев началось волшебство. Перед зрителями предстали уникальные женские и мужские костюмы в абхазском стиле. Лена не переставала восхищаться тонкостью работы.

Традиционные абхазские орнаменты на стильных платьях выглядели настолько органично, что казалось, будто мода прошлого и будущего наконец-то нашла общий язык. Когда

показ закончился, семья еще долго обсуждала увиденное, оставаясь под большим впечатлением.

И вот настал финал – 10 января. Утро началось со светлого выступления детей с ограниченными возможностями здоровья в филармонии на фестивале «Солнечный мандарин». Стихи, песни и танцы, исполненные детьми, не оставили равнодушным никого и заставили переосмыслить многое.

Но фестиваль на этом не заканчивался!

На площади Багапш их ждал рекордный мандариновый торт. 55-метровый гигант, украшенный дольками цитрусовых, казался бесконечным. Каждый метр торта содержал разные начинки. Им так хотелось попробовать все!

Семья заняла очередь, весело перекликаясь с другими туристами.

Пока они наслаждались нежнейшим бисквитом, над площадью раздался гул – это поднимался воздушный шар.

В корзине чародействовал диджей, превращая набережную в огромную танцевальную площадку под открытым небом.

В конце этого насыщенного дня Артем подошел к отцу и протянул ему телефон.

– Пап, я тут ролик смонтировал про наш отпуск.

Алексей посмотрел на экран: там был не фестиваль.

Там были они. Смеющиеся, с мандариновым соком и тор-

том в руках, настоящие.

Цель была достигнута.

Из Абхазии они увозили не только сувениры, но и маленькое мандариновое дерево, которое Артем твердо решил вырастить на их подмосковном подоконнике – как живое напоминание о том, что даже самый холодный лед тает в лучах абхазского солнца.

Справка об объекте

Фестиваль «Мандарин»,
Республика Абхазия, г. Сухум

С 6 по 10 января 2026 года в Сухуме прошел второй зимний фестиваль «Мандарин». Это масштабный культурно-гастрономический проект, главными целями которого являются популяризация абхазской культуры, традиций, исторического наследия и национального гостеприимства.

Некоторые мероприятия фестиваля:

• Культура и ремесла: ярмарка народных умельцев, конкурс на лучший национальный костюм, лекции по традиционному этикету «Апсуара».

• Образовательные и инклюзивные мероприятия: мастер-классы для детей и взрослых, специальный инклюзивный фестиваль «Солнечный мандарин» с участием детей

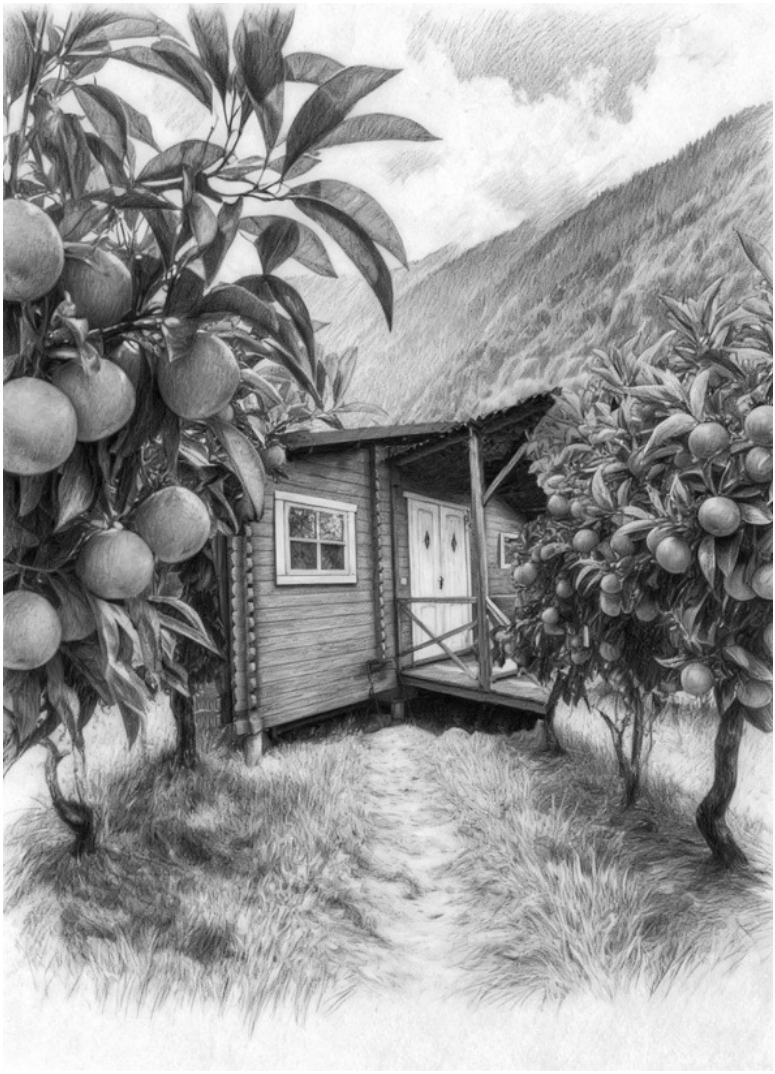
с ОВЗ.

• Гастрономия и инновации: презентация нового фрукта – минеолы, а также работа большого фудкорта с блюдами национальной кухни.

• Арт-объекты и инсталляции: на площади Багапш была установлена «Карта желаний» в форме Абхазии, где каждый мог оставить послание. Ярким символом праздника стала праздничная ель, собранная из цитрусовых.

Кульминацией фестиваля стал мандариновый торт длиной более 50 метров, который был представлен на площади Багапш.

Организаторы: Центр социально-культурных проектов «АЦЛА» при поддержке российского Фонда президентских грантов.



Мандариновый дворик
Сария Аргун

Дорога к «Мандариновому дворику» в Новом Афоне петляла между холмами, постепенно уводя Марка и Елену прочь от шума магистрали и суеты мегаполиса. Когда колеса их автомобиля мягко шуршали по гравию финального подъема, солнце уже начинало клониться к закату, окрашивая небо в невероятные оттенки абрикосового и нежно-лилового.

– Мы на месте, – тихо сказала Елена, опуская стекло.

В салон ворвался густой, тягучий аромат. Это не был просто запах цитрусовых; это был микс из свежести влажной земли, хвои и сладковатого, чуть терпкого запаха спелых плодов.

Перед ними предстал дом – большой коттедж из настоящего дерева в окружении мандаринового сада.

– Как здесь уютно и спокойно, – сказал Марк, заглушая мотор, и наступила та самая звенящая пауза, которой так не хватает в городе. – Слышишь? Только ветер в ветках.

Они вышли из машины. Елена сразу направилась к деревьям. Она протянула руку, касаясь прохладной, гладкой кожуры плода. В «Мандариновом дворике» время словно замедлило свой бег. Здесь не хотелось проверять почту или

листать ленту новостей. Здесь хотелось просто дышать.

Внутри коттеджа пахло чистотой и свежими цветами. Интерьер был продуман до мелочей. Больше всего Марку нравились панорамные окна, превращающие сад в живую картину на стене.

– Смотри, здесь даже есть площадка для йоги с видом на море, – Елена указала на строение поблизости. – Помнишь, мы обещали себе заняться практикой на рассвете?

– Обещаю, что завтра мы это сделаем, – напряженно улыбнулся Марк, обнимая ее за плечи, хотя всеми мыслями он был в своей работе.

В этом месте было что-то магическое: оно заставляло людей снова смотреть друг другу в глаза, а не в экраны смартфонов.

Рассвет следующего дня застал их на йога-площадке с видом на горы с одной стороны и море с другой. Легкий туман еще стелился между деревьями, делая мандариновые ряды похожими на сказочный лабиринт.

Елена делала глубокий вдох, поднимая руки к небу. Воздух был таким чистым, что казался почти осязаемым. Каждое движение в этой тишине приносило странное, давно забытое чувство гармонии.

– Знаешь, – прошептала она после практики, – я только сейчас поняла, как сильно мы были напряжены. Здесь даже

мысли становятся чистыми.

К обеду к ним должны были присоединиться друзья, но пока Марк и Елена наслаждались уединением.

Они разожгли мангал и приготовились жарить шашлыки. Аромат жареного мяса смешался с цитрусовыми нотками, создавая неповторимую атмосферу «Мандаринового дворика». Когда приехали друзья, тишина сменилась звонким смехом и теплыми объятиями.

Весь вечер они провели на улице в беседке.

Обсуждали все на свете, ели сочные мандарины, сорванные прямо с ветки, и смотрели, как над садом зажигаются звезды. В этом дворике было достаточно места для всех, и в то же время каждый мог найти свой укромный уголок для раздумий.

Уезжая через несколько дней, Елена обернулась, чтобы в последний раз взглянуть на оранжевые капли плодов в зелени сада. Она знала, что заберет с собой не только сумку со свежими мандаринами, но и ту внутреннюю тишину, которую подарило им это место.

«Мандариновый дворик» не был просто коттеджем. Он был напоминанием о том, что настоящая роскошь – это возможность замедлиться, услышать себя и тех, кто тебе дорог.

Справка об объекте

Коттедж «Мандариновый дворик»,
Республика Абхазия, г. Новый Афон,
ул. Братьев Джинджолия, д. 66

Коттедж «Мандариновый дворик» расположен в Новом Афоне, в 700 метрах от вокзала.

Это тихое уединенное место для семейного отдыха или отдыха с друзьями и большими компаниями. Главным преимуществом является наличие йога-площадки и огромного сада со всеми видами фруктов, а зимой это место превращается в чудесный домик в окружении мандариновых деревьев.

Домик пользуется популярностью, о чем говорят положительные отзывы постоянных гостей на всех сайтах.

Вилла Самуриди
Адица Гулия

Шел 1911 год. На побережье Сухум-Кале стояла на редкость суровая зима. Морозный солнечный день пах сыростью; грязь из луж летела из-под колес мчащихся фаэтонов и то и дело окатывала зазевавшихся прохожих. Ветви пальм, пропитанные талой водой, лениво качались на морском ветру. Михаил, сидя в фаэтоне, листал газету: «…любимый сухумчанами архитектор Альфред Баммэ близок к завершению строительства очередной жемчужины – виллы Христофора Самуриди».

– Надо бы заглянуть к нему, если застану, – подумал Михаил. – Нар! К вилле Самуриди!

Михаил недавно вернулся в родной город. Он окончил гимназию в Москве и там, по счастливой случайности, познакомился с сыном сухумского архитектора.

Невероятно одаренный Луи был не по годам серьезен. Тоска по дому и общие интересы скрепили их дружбу. Поначалу взбалмошный Михаил и своеобразный Луи не нравились другим гимназистам. Но со временем, переняв друг у друга все лучшее, стали всеобщими любимцами.

Сразу после возвращения Луи, увлеченный проектами от-

ца, совсем пропал. Дома Михаил его не заставал, а на стройку приезжать не решался – побаивался его отца.

Сегодня он все-таки решился.

Вилла Самуриди стояла на углу Торговой и Кондукторской улиц, на участке номер одиннадцать строительного квартала номер семьдесят девять. Почти завершенный чешуйчатый купол ярко серебрился на солнце. Двухэтажное здание в стиле французского ар-нуво отличалось южным темпераментом и какой-то неуловимой легкостью.

Рассмотрев здание, Михаил обратил внимание на сад: широкая ограда вокруг него только приобретала форму; кованые решетки для нее лежали стопкой на земле, почти полностью перекрывая тротуар.

– Семен, я же сказал вчера – занести все это в глубь двора! Отец будет к вечеру, мне что, самому все делать? Бросайте стены и перенесите немедленно!

– Какая удача! Луи Баммэ, да еще и без старика, – произнес Михаил, стоя на подножке. – Нар, остановись!

Не сдерживая улыбки, Михаил ускорил шаг и направился во двор. Луи не двинулся с места – с улыбкой ждал друга.

– Ах ты, псевдоархитектор! Почти три месяца прошло! Я тебя поймать не могу! Мог бы и сам прийти! – Михаил остановился почти вплотную к Луи.

Прошло секунд пять; они молча, с язвительными улыбками, смотрели друг на друга. Резкий хохот заполнил двор.

То ли обнимаясь, то ли борясь, почти по-детски они закружились.

– Это предательство! – кричал Михаил.

– Ты же знаешь, твой отец меня пугает.

– Твой ничем не лучше!

– При чем тут мой отец, ты просто пить не умеешь!

– В таких количествах!

– А я-то думал, что вы дружите с вин… – не закончив фразы, Михаил потерял равновесие и упал спиной в глубокую яму, вырытую для посадки десятилетних пальм.

– Ты жив?! – испугавшись, громко спросил Луи и, не дожидаясь ответа, продолжил: – Семен! Зачем вы выкопали эти ямы? Пальмы только весной будут!

– Подай руку! – сказал слегка ошарашенный Михаил.

– Идиоты, – почти причитая, огрызнулся Луи, протягивая руку. – Давай пойдем в дом, мы проверяем дымоходы, там тепло.

– Не стоит, мне пора, сегодня с отцом на Северный Кавказ отправляемся, – сказал Михаил, осматривая двор. – Прекрасная вилла. Такой широкий двор – редкость для Сухума.

– Пожелание заказчика, а точнее, его старшей дочери. Много пришлось похлопотать Христофору, чтобы к участку под виллу добавили такой двор. Но дочь была непреклонна – любительница свежего воздуха, цветов и пикников. Говорят, она и дня не может усидеть дома, крадет у отца фаэтон и мчится осматривать окрестности. Боясь за ее жизнь,

отец посадил ее под домашний арест, компромиссом стал этот двор.

– Одна за город выезжала? Да ты шутишь.

– Нисколько. Она надевала отцовский плащ и шляпу… И только ее и видели.

– Хотелось бы посмотреть на эту чудачку.

– Меня зовут Рахиль, – раздался голос позади.

Слегка прищурившись, с едва заметной улыбкой Михаил вопросительно посмотрел на Луи. Застигнутый врасплох Луи обернулся. Солнце светило девушке в спину. Ростом не выше ста семидесяти сантиметров, в темно-коричневом костюме, в кожаных башмачках того же цвета, она стояла, размешивая ногой грязь в луже. Одна ее рука мягко лежала на талии, другая, сминая ткань юбки, слегка приподнимала ее.

– Только в этот раз я без отцовского плаща и шляпы. А вы посмотрите на «чудачку» и… – она не успела закончить. Михаил уже развернулся и пристально смотрел на нее. Его темно-синие глаза, открытая улыбка… Он, видимо, решил молчать; взбалмошность и смелость девушки его забавляли.

– А вы, наверное, Луи. Отец говорил, что вы всегда здесь, следите за работами.

– Здравствуйте. Извините нас, мы не со зла. Вы одна?

– Очередной побег? – ухмыльнулся Михаил.

– А вы догадливый, – ответив той же улыбкой, девушка обратилась к Луи: – Нет, я с матерью и сестрой. Отец сказал,

что внутренние работы завершены и мы можем посмотреть. Сам он не смог приехать. Мама с сестрой уже внутри, а я сразу в сад.

– Луи, мне пора, да и у тебя, вижу, дела. Теперь точно будем видеться чаще. Как вернусь – сразу к тебе, я теперь знаю, где ты пропадаешь, – наигранно сердито сказал Михаил.

– Подожди, – быстро проговорил Луи и, обращаясь к девушке, добавил: – Знакомство вышло неудачным, но раз так… Рахиль, это мой друг, князь Михаил Чачба.

Михаил уважительно кивнул, подмигнул Луи и вышел.

– Он обычно тактичнее, – ровным тоном сказал Луи. – В любом случае двор еще не готов, не стоит тратить время. Пройдемте в дом.

Не проронив ни слова, Рахиль пошла за Луи и лишь у маленькой лестницы перед входом остановилась. Луи тоже посмотрел туда.

– Нар, прошу, поедем домой быстрее, я слишком задержался! – сказал Михаил, усаживаясь в фаэтон.

Осень 1912 года. Званый ужин в честь завершения строительства виллы.

Меценат, глава Сухумского Эллинского общества Христофор Самуриди устроил праздник: местная аристократия, богема, близкие друзья семьи.

Закат почти исчез.

Теплый свет гирлянд заливал весь сад. Молодой дуб,

пальмы, тополь и клен мягко дышали уже родным пространством. Белые розы почти скрывали забор. На столы постелили белоснежные скатерти, расставили бледно-розовый фарфор; золотистая листва то и дело сыпалась сверху. «Осенний сон» Джойса, который Михаил услышал еще за квартал от виллы, нежно вплетался в царящую суету.

– Я уже подумал, что ты не приедешь, – сказал Луи. – А сюртук-то как сидит! Серый тебе идет.

– Отец не смог приехать, последнее время его почти не бывает дома. Кстати, сюртук его, – почти с гордостью произнес Михаил.

– Великолепно сидит! Но нам пора.

Они направились к распахнутым воротам.

Михаил не мог оторвать глаз: живая красота природы так естественно сливалась с творением человеческих рук.

– А вот и отец с Христофором, нужно подойти.

Альфред Баммэ и Христофор Самуриди стояли у края стола, уставленного сладостями. Высокий, широкоплечий Христофор был в черном костюме; густые брови делали его лицо строгим, но глаза оставались добрыми. Волосы были седыми.

– За прототип церкви мы взяли афинский храм Святых Федоров, – говорил Христофор.

– Полагаю, строительство займет около пяти лет – долгая и сложная работа.

– Мы уже в процессе и обязательно закончим.

– Ребята, наконец-то! – с энтузиазмом воскликнул Альфред.

– Христофор, с моим сыном ты уже знаком, позволь представить нашего друга – Михаила Чачбу.

Дождавшись обмена любезностями, он добавил:

– Михаил нам здорово помог. Мы долго искали, кто возьмется за озеленение сада. Узнав об этом, он сразу все решил. Даже часть деревьев сам нашел, в частности эти два дуба.

– Благодарю, – сказал Христофор. – Рахиль была в восторге, когда увидела дубы. Рассказывала, что участвовала в посадке.

– Да, – ответил Луи, – мы все здесь были. Рахиль как раз шла из гимназии; увидев дубы, не устояла. Даже Михаил ушел весь в земле.

– Рахиль говорила, что у нее появилось много друзей; видимо, речь шла и о вас, – сказал Христофор, глядя на молодых людей. Михаил опустил глаза.

Где-то позади голос Анастасии Самуриди приглашал всех к столу. Ужин начался. Компания друзей присела с краю.

– Бокалы пустые, но почему пахнет спиртом? – усмехнулся Михаил.

– Это от цветов. Мама сказала, нужно опрыскать их спиртом – говорят, так они дольше остаются свежими, – с умным видом произнесла Рахиль.

– Даже тебя можно удивить, – сказал Луи, глядя на Миха-

ила, который с интересом рассматривал цветы.

– Оркестр – это твоя идея? – спросил Михаил, поднимая глаза. – Они из вашего театра?

– Да. Крайний слева музыкант – Илья, его отец учил меня играть на флейте.

– А ты умеешь играть на флейте?

– Удивительно, что ты не в курсе. Я-то думал, она тебе обо всем пишет, – слегка прищурившись, почти с насмешкой проговорил Луи.

– Тише! – слегка растерянно бросил Михаил.

Рахиль что-то неловко наливала в стакан.

– Забылся, – извиняясь, шепнул Луи. – Я перестаю воспринимать это как тайну. Вы сами виноваты. Отец раз-другой видел вас, как-то даже намекнул матери про ваши отношения.

Друзья залились тихим смехом. Музыка сопровождала гостей весь вечер. Звон посуды, гул разговоров и беготня детей – все утихло часам к десяти.

Рахиль, взволнованная вчерашним ужином, почти не спала.

Шумные людные мероприятия всегда давались ей тяжело. К тому же отец познакомился с Михаилом. Ей было интересно узнать его мнение.

Рахиль особенно относилась к отцу; его взгляд на жизнь восхищал ее, во многом сформировав и ее характер. Пере-

бирая в голове разные варианты, она машинально накинула пальто и вышла во двор.

Свежий осенний ветер развевал наскоро сделанный пучок. Утренняя роса искрилась на заре. У дуба, посередине скамейки, сидел Михаил. Локти упирались в колени.

Слегка наклонившись вперед, он складывал лист бумаги; взгляд был устремлен в пустоту.

– Ты что? Тебя же увидят! – пытаясь изобразить строгость, вполголоса сказала Рахиль.

– В такое время не спишь только ты. Я знал, что так будет, – с легкой улыбкой проговорил Михаил, глядя на нее. – Знаешь, обычно девушки неразговорчивы со мной, да и я почти всегда отстранен. Разве в тот раз было не так же?

– Так же. Но твой взгляд говорил совсем другое…

– Что же? – Одобрение…

Михаил рассматривал двор, разрывая в руках листок.

– Скажи отцу, что ближе к вечеру от меня придут люди.

– Нет, – резко ответила Рахиль. – Только не сейчас, не в этом году.

Спустя несколько секунд добавила:

– Это мой дом…

– Обещаю, он останется твоим.

– Нет, дело не в этом. Я не хочу потерять возможность видеть, как отец, уставший после работы, возвращается; возможность слушать его, когда он увлеченно делится делами;

как мать работает допоздна, засыпая в итоге у камина… Я словно предаю…

– Это не о предательстве.

– Возможно, но не сейчас.

– Почему я ожидал этого? Ничего не могу с тобой поделать, – нежно обхватив ее лицо сухими ладонями, сказал Михаил. – В таком случае меня здесь и вправду не должны видеть.

Рахиль провела его до калитки, по пути любуясь его походкой. Уже возвращаясь, она услышала за стеной:

– А ты даже не удивилась!

Тихо улыбнувшись, она вошла в дом.

Ноябрь 1915 года.

Треск дров разносился по гостиной; в богато украшенном камине пылал огонь. Измотанный очередной поездкой, Михаил, утонув в широком кресле, обитом лионским гобеленом, о чем-то размышлял.

– Где ты пропадал? Я столько тебя искал! – взволнованно произнес Луи, распахнув дверь.

– Очередные поручения отца. В этот раз пришлось отправиться в верховье Кодорского ущелья… Восстание. Сейчас даже в глубинке неспокойно, – задумчиво произнес Михаил.

– Значит, письма не дошли…

– О чем ты? – с интересом спросил Михаил, видя поникшего Луи, который тихо стоял у кресла напротив.

– Рахиль уехала.

– Куда?

– В Америку.

– В Америку?!

– Как и вся семья… Это случилось молниеносно. Сразу после убийства Устапашиди… Христофор решил, что время пришло. За эти два месяца многие покинули Сухум. Она не хотела уезжать… даже пыталась бежать, но тебя не было. Все казалось бессмысленным. Они продали все: театр, завод, плантации табака. Один лишь дом еще не продан, говорят, Илья Горчаков хочет его приобрести…

– Нет! – Михаил резко вскочил. – Я же видел происходящее, я же знал…

Он рывком распахнул дверь и выбежал.

– Постой! Это ничего не изменит! – кричал Луи вслед. – Дом… – остальное заглушил ливень.

Давид Чачба, несмотря на все сложности, все же приобрел сыну дом.

Около года один лишь Михаил ходил по заросшей траве сада. О дальнейшей судьбе молодых людей ничего не известно.

Шелест листвы векового дуба все так же заполняет двор. Теплый южный воздух играет, поскрипывая створкой распахнутого окна. Дверцы – все те же; даже кованые решетки ограды. И по сей день, говорят, каждый, кто входит в этот

сад, ощущает то же нежное волнение. Воздух будто хранит не слова, а само эхо времени.

Справка об объекте

Культурно-образовательный лекторий Christopher Talks, Республика Абхазия, г. Сухум, ул. Аидгылара, 44

Культурно-образовательный лекторий Christopher Talks расположен в саду виллы Христофора Самуриди, сейчас в здании функционирует АбИГИ им. Д. И. Гулиа.

Идея проекта заключается в том, чтобы собрать интересующихся наукой и любопытных людей в особенном месте – на территории Абхазского института гуманитарных исследований им. Д. И. Гулия. Цель – обсуждать науку, историю, культуру и искусство живо, без скуки и сложных терминов.

Почему это место уникально? Все дело в атмосфере. Будущие мероприятия планируется проводить в стенах исторической виллы Христофора Самуриди (1912) и ее живописном дворе. Представьте: интересная беседа или лекция под открытым небом, в окружении архитектуры с почти вековой историей.

Что в планах? Christopher Talks задуман как мост между глубоким академическим знанием и широкой аудитори-

ей. В перспективе – лекции, открытые интервью, творческие вечера и дискуссии.

Проект ориентирован не только на местных жителей, но и на туристов, стремящихся глубже понять контекст и культуру Абхазии.

Водные велосипеды и земные находки Леон Кварчия

Пятеро молодых людей – Аслан, Тимур, Лиана, Руслан и Беслан – приехали в отпуск домой, в Абхазию. Всех их объединяла жизнь в Москве, где планы ломаются быстрее, чем зонтики на ветру, а мечты требуют предоплаты.

Аслан обладал редким талантом теряться даже там, где это было невозможно. Тимур работал бухгалтером и считал деньги так часто, что собственные казались ему философской абстракцией. Лиана преподавала английский, а Руслан запускал стартапы, каждый из которых умирал раньше, чем получал название. Беслан умел чинить все, но никогда вовремя, зато всегда уверенно говорил: «В принципе, починить можно».

В первый же день они взяли напрокат водные велосипеды. Моторные лодки были дорогими, а просто плавать никто не хотел.

– Крутить педали на воде – это вам не в спортзале, – сказал прокатчик с лицом человека, который обязательно потом добавит: «Я же предупреждал».

Они отплыли недалеко – ровно настолько, чтобы чувствовать себя свободными, но все еще видеть берег.

И тут Руслан заметил, как в воде плавает потускневшая от времени холщовая сумка.

– Смотрите… – осторожно сказал он. – Ее явно кто-то потерял.

Сумка оказалась набита пенопластом, посреди которого лежала банковская упаковка – на первый взгляд не меньше десяти пачек тысячных купюр.

Тимур первым делом начал считать.

– Господи, – выдохнул Аслан.

Беслан проверил, не размокли ли деньги.

– А может, это наконец тот самый случай? Когда шанс сам приплыл к нам в руки? – задумчиво произнес Руслан.

– Мы такие везучие, что нас, скорее всего, сейчас еще и снимают на камеру, – скептически возразил Аслан.

– Нужно сообщить в полицию, пока наша прогулка не привела нас прямиком к следователю, – сказал Тимур.

Беслан молчал, но на его лице читалась внутренняя борьба.

– Вернем владельцу, – твердо сказала Лиана.

Они погрузили сумку на велосипед и поплыли обратно.

На берегу их уже ждал прокатчик.

– Нашли, значит, – сказал он без удивления.

– Это ваша сумка? – осторожно спросила Лиана.

– Моего брата. Ему принадлежит эта станция.

Все выдохнули.

Мир снова стал логичным.

Они протянули сумку прокатчику.

Тот взял ее, покачал головой и улыбнулся.

– Правда в том, что брат попросил меня проверить, что сделают люди, если найдут ее.

– Проверить? – тихо переспросил Аслан.

– Он психолог. Пишет работу о честности отдыхающих. Деньги настоящие. Если бы вы их взяли, эксперимент считался бы успешным.

Руслан медленно выдохнул.

Тимур облегченно закрыл глаза.

– А раз вы их вернули, – продолжил прокатчик, – эксперимент провалился. Брат в таких случаях платит компенсацию.

– Какую? – хором спросили все.

– Бесплатные прогулки на водных велосипедах на все время отдыха и ужин в духе абхазского гостеприимства.

Они переглянулись.

– Как бухгалтер, – сказал Тимур, – я доволен такой сделкой.

– А как человек? – спросил Руслан.

Тимур подумал.

– А как человек я хочу «лодочку» и вино, как делает мой

дядя в селе Члоу.

Вечером они сидели в кафе, ели «лодочки», запивали вином – почти как у дяди Тимура – и наблюдали, как брат прокатчика с сожалением вычеркивает их из списка «склонных к нечестности».

Дополнительный час аренды водных велосипедов, потраченный на поиски сумки, прокатчик тоже подарил – решил присоединиться к великодушию брата.

Аслан позже сказал:

– Как приятно, что мы не заблудились. Ни в деньгах, ни в себе.

И это оказалось самой яркой находкой за весь отпуск.

Справка об объекте

Станции проката водных велосипедов, Республика Абхазия, города Сухум, Гагра, Пицунда, Новый Афон, Очамчыра, Очамчырский район, озеро Рица

Станции проката водных велосипедов для активного семейного отдыха и реабилитации в местах массового турист-

ского притяжения.

Проект предусматривает внедрение нового формата водного активного отдыха – водных велосипедов – и создание отраслевой ассоциации.

Инициатива предполагает организацию пунктов проката в популярных туристических зонах и развитие партнерства с российской профессиональной ассоциацией.

Формат дополняет спектр водных развлечений и ориентирован на широкий туристический спрос.

Gerbstadt

Вокзал, рояль, мечта Хибла Возба

Когда рояль Gerbstadt, еще пахнущий свежим лаком и будущими аплодисментами, въехал в музыкальную школу имени Тото Аджапуа, он был молод и полон обещаний. Клавиши блестели, как утреннее море, струны ждали первого вздоха.

В тот вечер в концертный зал вошла Роза Александровна – миниатюрная, с седым пучком и тонкой ниткой жемчуга на шее, будто лунный свет запутался в ее морщинках.

День выдался долгим: первоклашки путали ноты, завхоз спорил о мелочах. Она выдохнула, села, раскрыла крышку – и пальцы коснулись клавиш. Музыка полилась – «Весна» Вивальди, каплями дождя, потом ручьями, потом целым морем света. Она вытекла из зала, потекла по коридору, вылетела в открытое окно и коснулась листьев за окном. В душе Розы Александровны расцветали розы – каждый аккорд лепесток за лепестком.

Она встала, унося в груди целый сад.

Это всегда работало.

Рояль сиял.

Он гордился.

Он пел на концертах, дрожал под экзаменационными пальцами, ловил восторг детей.

А потом пришли годы, когда война опустошила школу.

Струны заржавели, дерево потрескалось. Мастера приходили, качали головами, уходили.

Его отодвинули в чулан, накрыли старыми шторами, завалили никому не нужными нотами.

Он стоял там, тяжелый, как воспоминание, и старался стать меньше, незаметнее.

Если бы рояли умели краснеть от стыда – он бы горел карминным светом каждый раз, когда чьи-то пальцы касались молчаливых клавиш, а звук не рождался.

Иногда приходили люди – перетащить в угол, прикинуть на лом.

Он сжимался.

Шесть крепких мужчин – только они могли его вынести.

Но в старой школе на окраине Сухума шесть крепких мужчин редко собирались вместе.

Потом начался ремонт.

Директор развела руками: места нет, а вывезти – дорого. Рояль мешал, как старая мечта.

Накануне Нового года приехали две молодые женщины – смех, вдохновение, глаза горят.

Одна сдернула штору. «Какой хорошенький. Нам подходит. Берем».

Грузчики вынесли его, погрузили.

Отмыли, поставили на вокзале – рядом елка, свечи, суета, дети. Люди подходили, трогали клавиши.

Магия роялей: даже те, кто никогда не играл, тянутся пальцами. Но он молчал.

Расстроенный, заляпанный, старый. Он хотел спрятаться обратно в угол.

А потом приехала фея – еще одна.

Пошептались, посмеялись, обнялись.

Наутро явился Михаил – костоправ роялей.

Две недели он колдовал над внутренностями: чистил, натягивал, настраивал. День за днем надежда, давно спрятанная на самом дне рояльной души, начала теплиться.

Рояль зазвучал.

Пусть страшный снаружи – краска, царапины, отваливающаяся ножка, – но внутри он пел. Его увезли на крышу морвокзала. Там он дышал морем, смотрел на сухумский закат – самый красивый в мире, – и не верил.

Но на этом сказка не закончилась – именно у этой истории хороший конец. Потом пришла Даша – третья фея. Они с феей Гумы долго ходили вокруг, шептались, смеялись.

Утром началось: Валентин разобрал его до костей, собрал заново – крепче, надежнее.

Даша принесла краски, кисти, эскизы. День за днем она щекотала ему бока, потом нутро – будто перышком.

Роялю было страшно и сладко.

Если бы он умел мурлыкать, как кот, – он бы мурлыкал громче всех черных котов Сухума.

Михаил вернулся, подправил струны – и рояль запел по-настоящему. И стал, наконец, тем, кем ему было суждено стать – Сердцем Гумы.

Теперь на месте заброшенного вокзала, ставшего арт-резиденцией, бьется музыкальное сердце.

Форма его повторяет изгиб Сухумской бухты, а внутри – силуэт Сухумской горы.

Два этих начала – море и гора – и есть Сухум. Это сказка о невозможном, которая случилась. О том, как вещь, которую все списали, расцвела заново: от чулана – к крыше, от молчания – к песне, от забвения – к центру внимания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.